

Глава 1

Наконец-то я могу дышать. Окутывающий паром туман рассеялся, и на горизонте, подобно миражу, появился остров, до которого я добиралась все утро.

Не важно, что мое единственное связующее звено с этим местом, — женщина, которую я едва знаю. Вообще понятия не имею, что меня ожидает, когда сойду на землю. Однако опасения отскакивают от меня, как теннисный мячик от удара ракеткой, потому что только на борту я наконец-то получила возможность дышать полной грудью, чего была лишена дома.

Это хороший знак.

На пароме кипит жизнь: родители не спускают глаз с детей, вещей и надувных плотов, парочки держатся за руки, компании друзей делают снимки на память. Я поворачиваюсь на си-

день и окидываю взглядом Каталину — остров, о существовании которого до вчерашнего дня и не подозревала. Он находится посреди океана, в двадцати двух милях от побережья Южной Калифорнии, и выглядит пустынным и всеми покинутым. Иссушенные горы сбегают к кристально чистым аквамариновым волнам, растущие на пляже пальмы приветственно машут кронами. Из всех возможных мест, где можно укрыться, я выбрала это.

— Добро пожаловать в Ту-Харборс!¹ — раздается из динамика пронзительный скрежещущий голос капитана.

Мы еще в док не вошли, а я уже сбегала в багажный отсек и схватила свой новенький чемодан на колесах — подарок Уилла, маминного парня. Он преподнес мне его в тот день, когда стало известно о принятии меня в волейбольную команду Колорадо с этой осени.

«Он тебе понадобится, когда будешь ездить на гостевые игры», — улыбаясь своей фирменной смущенной улыбкой, сказал он.

«И чтобы было в чем привозить домой грязные вещи в стирку», — со смехом добавила мама.

От этого воспоминания мне делается больно, как от пореза бумагой.

¹ Ту-Харборс — второй по численности населенный пункт Каталины, расположенный на перешейке острова.

«Хватит. Не думай об этом. Шагай вперед».

Я направляюсь напрямик к выходу, представляя себя акулой, которой нужно непрерывно двигаться, чтобы выжить... но, оказавшись на деревянной пристани, вдруг понимаю, что представления не имею, как выглядит тетя Синтия. Последний раз я ее видела, когда мне было пять лет.

Вчера я получила от нее мейл с предложением пожить у нее летом, чтобы снова обрести почву под ногами, и ухватилась за эту идею так поспешно, что даже не задумалась, где именно мы встретимся.

Ловко лавируя между стоящими на пристани группками людей, ощущая прохладное прикосновение морского воздуха к коже, я замечаю спешащую навстречу энергичную женщину, протягивающую мне руки. Должно быть, это и есть Синтия. Ее наряд уместнее смотрелся бы на музыкальном фестивале, а совершенно седая шевелюра красноречиво свидетельствует о том, что у нее есть дела поважнее возни с краской.

— Эбби! — Она стискивает меня в объятиях, прижимаясь щекой к моей щеке.

— Привет, Синтия, — бормочу я ей в волосы, пахнущие лавандой и кофейными зернами.

Она отстраняется и окидывает меня долгим взглядом с головы до ног.

— Смотри-ка, как ты выросла! — одобри-

тельно замечает она. — Ты превратилась в умопомрачительную молодую женщину.

Я шаркаю ногой в конверсах по деревянным доскам пристани. Побуждения у тетушки благие, но все равно комплимент вышел вульгарным. Первая похвала в мой адрес. Придется привыкать.

— Я так рада, что ты согласилась приехать, — продолжает она, широко улыбаясь.

Я тут же напрягаюсь всем телом. Ну вот, начинается. Чувствуется, что она пытается подобрать правильные слова. Мы обе понимаем, что простого «мне жаль» будет недостаточно, а ничего другого я сейчас выслушивать не в состоянии. У меня внутри разверзается Адова Бездна.

— Идем же, тебе необходимо отдохнуть, — к моему облегчению, заявляет Синтия. Похоже, она и правда намерена «предоставить мне свободу», как обещала в своем мейле.

Облегченно выдохнув, я ковыляю за тетей, волоча за собой громышающий чемодан. Хотя большую часть утра я провела на борту самолета, мышцы у меня болят так, будто все это время бегом бежала. Пожалуй, в некотором смысле так и есть.

Оказавшись у края пирса, Синтия принимается жестикулировать, указывая на наше окружение.

— Вот где жизнь бьет ключом. Пожалуй, это можно назвать местным деловым центром.

Налетевший ветерок ерошит мне волосы, и я убираю пряди с лица, чтобы как следует рассмотреть место, о котором говорит тетя. На это у меня уходит ровно три секунды. Передо мной небольшой пляж, крошечный магазинчик и неприятный ресторан с баром на песке. Я охотно готова признать, что в голове у меня вместо мозга сахарная вата, но если то, что я вижу, в понимании тети бьющая ключом жизнь, то жизнь эта еле теплится.

Она указывает на сложенные рядом с нами байдарки и гребные лодки.

— Здесь сосредоточено большинство водных развлечений: снорклинг, ныряние с аквалангом, парусный спорт. Остров может похвастаться богатейшей морской флорой и фауной, если тебе это интересно.

Я киваю, будто обдумывая ее слова. Может быть, мне в самом деле интересно, кто знает. Покупая билет, я мечтала лишь о том, как бы поскорее убраться из Колорадо, а теперь, оказавшись на пляже, вдруг поняла, что у меня целое лето впереди.

— Главный город острова называется Авалон, — поясняет Синтия. — Это центр притяжения туристов, по сравнению с которым Ту-Харборс как скромная невзрачная младшая сестренка, но мне кажется, ты сумеешь проникнуться очарованием этого места.

Синтия шагает по грунтовой дорожке, направляясь непонятно куда. Автостоянки поблизости не видно, вокруг только иссушенные солнцем горы, извилистые тропы, поросшие сорной растительностью, да притулившийся под приземистой пальмой квадроцикл.

У которого тетушка и останавливается.

— Ну, вот и пришли! — объявляет она.

— Он твой?

— А чего ты ожидала? — прищурившись, недоуменно вопрошает она.

— Ну-у... Автомобиля, например.

— Автомоби-и-и-ля? — Она с улыбкой склоняет голову набок. — На острове почти нет машин. Нужно выждать очередь длиной в четверть века, чтобы обзавестись личным авто. Квадроциклы и те мало у кого есть, и мы стараемся пользоваться ими как можно реже — уж больно они шумные.

— Как же вы перемещаетесь по округе?

— Пешком.

Я киваю, будто это вполне в порядке вещей, и тут же начинаю сожалеть, что не удосужилась почитать путеводитель по Каталине, пока плыла сюда на пароме.

Синтия берет мой чемодан и пристраивает его на заднее сиденье квадроцикла. Глядя на ее высокую, худощавую фигуру, исполненную внутренней силы, я думаю о невзрачных старушках

на занятиях по йоге, делающих идеальную стойку на руках, в то время как ты сама приземляешься на задницу. Во всяком случае, именно это со мной случилось в тот единственный раз, когда Брук удалось затащить меня на йогу — по рекомендации доктора Голда, разумеется.

— Запрыгивай. — Жестом указав на пассажирское сиденье, тетя протягивает мне теплый сверток в фольге. — Буррито, которое я готовила на завтрак. Одно из моих коронных блюд. Я поставляю еду для туров в отдаленные районы острова — и для некоторых других организованных экскурсий тоже. Решила, что ты будешь не прочь подкрепиться.

— Спасибо! Я и правда умираю с голоду. — Нормальной еды я не ела уже сутки и расправляюсь с буррито в три укуса.

Когда Синтия заводит двигатель, я от неожиданности подскакиваю на сиденье. Звук такой, будто у меня над ухом хлопушка взорвалась. Квадроцикл ползет по грунтовой дороге, поднимая колесами облака пыли.

Мы начинаем крутой подъем в гору, оставив позади «деловой центр Ту-Харборс», и тут я резко выпрямляюсь. Вау! Какая разительная перемена! Скрылись из виду шезлонги, зонтики от солнца и кабинки для переодевания. На поросших травой склонах ютится горстка бунгало, соединенных сложной сетью протоптанных тропинок.

— А где все остальное? — спрашиваю я, вытягивая голову и озираясь по сторонам. — Где гостиницы и дома...

Мое замечание Синтию смешит — смех у нее хриплый, гораздо ниже обычного голоса.

— «Бэннинг Хаус» — единственная гостиница в этой части острова, да и в той всего двенадцать номеров. Что касается местных жителей, коих тут насчитывается от силы полторы сотни, то наши коттеджи разбросаны по всему склону горы.

Полторы сотни. Это куда меньше, чем общее количество учеников в выпускных классах моей школы. Нет, я, конечно, понимала, что островок крошечный, но не настолько же!

Я трясую головой, чтобы прогнать вспышку сомнения в правильности собственного решения.

В конце концов, я ведь сюда потому и приехала, правда же? Чтобы избавиться от пристальных взглядов, следящих за каждым моим шагом.

Цель достигнута, Эбби. Ты попала на остров, где почти нет людей. Интересно, «Амазон» доставляет сюда товары? Я прикусила щеку, как делаю всегда, когда нервничаю, — дурная привычка, от которой не получается избавиться со времен детского сада.

Тетя круто сворачивает вправо, продолжая подъем в гору по дороге, по обеим сторонам которой растут кактусы, и я замечаю океан

на горизонте... снова. Остров такой малюсенький, что видны оба его берега одновременно, а Ту-Харборс в ширину едва ли превышает полмили.

Поселившееся у меня в голове сомнение начинает растекаться, как чернильное пятно.

— Тебе в самом деле удастся здесь расслабиться, Эбби, — перекрикивая рев двигателя, обращается ко мне Синтия. — Тут очень тихо и до внешнего мира далеко. Даже интернет почти не ловит.

— Ух ты! Это... э-э-э... круто. — Схватившись за бортик квадроцикла, я мысленно молюсь, чтобы тетины слова оказались преувеличением.

Треньканье мобильного телефона напоминает об оставленных на Большой земле людях, с которыми я потеряла связь.

Мама: Как ты, милая? Все хорошо?

Ну конечно, своим мамским чутьем она выбрала именно этот момент, чтобы напомнить о себе. Вообще, она не вполне одобряла эту затею, но, переговорив с доктором Голдом, уступила. А теперь, вероятно, почувствовала мой страх. Меньше всего на свете мне хочется давать ей лишний повод для беспокойства. Пишу ответ: «Да, отлично!» и, прежде чем отправить, добавляю изображение пальмы.